

Гарри не стал полностью закрывать свои воспоминания. Он просто наложил на важные слои завесу из пустых, незначащих мгновений, надежно похоронив их под множеством защитных барьеров. Даже сам он не знал, сколько слоев у него накопилось. Каждый раз, когда он узнавал новый способ защитить свой разум, он добавлял еще один, словно возводя крепостные стены вокруг своей души. Внешние слои, доступные посторонним, были всего лишь детскими воспоминаниями – незащищенной частью его внутреннего мира. Именно такие воспоминания и хотел увидеть Снейп, но Гарри знал, что они не соответствуют действительности. Это были воспоминания прежнего Гарри, невинного и наивного, а не того, кем он стал. — Неважно, — думал Гарри, наблюдая за реакцией учителя. — Главное, что это мои воспоминания, и они достаточно правдоподобны. До четвертого дня рождения в его памяти зияла пустота, а после – лишь размытые, полузабытые образы. Лишь события последних шести-семи лет были кристально ясными. Так же, как у любого человека, не обладающего даром помнить все, что когда-либо с ним происходило. Память, которой обладал прежний Гарри... Но эта игра в прятки с Снейпом начала надоедать новому Гарри до смерти. Уже двадцать минут они сидели друг против друга, и Снейп пытался прорваться в его разум, а Гарри терпеливо позволял ему это делать. — Легилименс! — прошипел Снейп, словно змея, готовящаяся к удару. Его учитель проникал в его разум, искал слабости, но на этот раз все было по-другому. На этот раз Гарри нанес ответный удар. С ловкостью змеи он бросился на магию, которой Снейп пытался проникнуть в его сознание. — Неужели? — прошептал Гарри, ощущая, как магические нити, которыми Снейп пытался его связать, переплетаются, скручиваются и ломаются под его контролем. — Неужели ты думаешь, что сможешь справиться со мной? Более сильные маги попадали в его ловушку, и Снейп не был исключением. Гарри был талантливым Окклюменсом, но он был гениальным Легилименсом. Даже щиты Дамблдора или Волдеморта не смогли бы ему противостоять, если бы он действительно захотел. — Интересно, — подумал Гарри, наблюдая за Снейпом. — Неужели необычное начало урока было вызвано чистой ненавистью или чем-то другим? Гарри знал, что этот урок не принесет никакой пользы, если его противником будет простой, неопытный ученик. Обычно Снейп начинал с обучения Легилименции, а затем переходил к Окклюменции. Но Гарри был не таким, как другие. Он не нуждался в Легилименции, чтобы изучить защиту Снейпа. Он мог проникнуть в его разум, не раскрывая своего присутствия. — Впечатляет, — прошептал Гарри, проникая сквозь сложные защитные сооружения, словно они были сделаны из дыма. — Почти невозможно прорваться. Но Гарри не нужно было прорываться. Он был скрыт в собственной магии Снейпа, словно призрак, блуждающий в его разуме. Он видел все, что Снейп скрывал, чувствовал все, что он боялся показать. — Действительно, очень впечатляет, — прошептал Гарри, осматривая мысленные стены Снейпа. — Твой подход состоит в том, чтобы обмануть другой разум, заставить его думать, что он читает его, в то время как на самом деле он заперт в клетке, где видит только то, что ты хочешь показать. Гарри был уверен, что даже Дамблдор оказался бы заперт в этой сверхнадежной тюремной камере. Но Гарри был не Дамблдором. Он был Гарри Поттером. Он чувствовал, как Снейп пытается отгородиться от него, но Гарри уже был внутри. Он видел мысли Снейпа, его чувства, его страхи. — Хаос, — прошептал Гарри, наблюдая за тем, как мысли Снейпа танцуют в его голове, переплетаясь с чувством вины, страха и горечи. — Ничего похожего на мысли обычного легилименса. Он чувствовал неприязнь, связанную с внешностью Гарри, с его отцом, но это были не самые сильные чувства, направленные на него. — Печаль, — прошептал Гарри, ощущая это чувство, пронизывающее Снейпа. — Как будто я что-то, что он потерял давным-давно. Он видел горечь, связанную с внешностью Гарри, но на этот раз больше с аспектами его матери. — Вина и страх, — прошептал Гарри. — Страх за меня, страх перед Томом Риддлом... и почему-то страх перед Дамблдором и его интригами. Все это бурлило в голове Снейпа, и Гарри чувствовал, как его учитель теряет холодную эффективность, которая обычно отличала его. — Сначала я должен научить его Легилименции, — пронеслось в голове Снейпа, и Гарри наблюдал, как воспоминание о нем самом, о том, как он учился Легилименции, всплывает в сознании Снейпа. — Это всегда делается именно так. —

Но у нас нет времени начинать с Легилименции, — ответил другой голос, и Гарри узнал голос Дамблдора. — Мальчик справится с этим. Он избавился от Империи — он сможет выучить Окклюменцию без Легилименции. — Одно не имеет ничего общего с другим... — Значит, ты рискуешь обучать его Легилименции, находясь под взглядом Волдеморта? Не думаешь ли ты, что Волдеморт убьет тебя, когда узнает об этом из разума мальчика? — продолжал Дамблдор. — И поверь мне, он это сделает. Мальчик сейчас слишком сильно находится под его контролем, чтобы не узнать об этом. И кто тогда будет присматривать за мальчиком? Сириус? Ремус? Вы бы хотели, чтобы безопасность сына Лили находилась исключительно в их руках? Снейп молчал, но Гарри чувствовал, как чувство вины и страх становятся все сильнее. Гарри устался на это воспоминание, откладывая его в своем сознании. Затем он решил проследить за ниточками, привязанными к вине и страху Снейпа, и посмотреть, к чему они приведут. Воспоминания детства о Снейпе захлестнули Гарри. Он видел, как родители ссорились, видел, как отец пил. Он видел жестокость и страх, которые пронизывали семью Снейпов. И он увидел Лили — единственный свет в ранние годы жизни Снейпа. Лили, которая была источником вины Снейпа. Он почувствовал любовь, связанную с рыжеволосой девочкой, неподдельный трепет, который Снейп испытывал к ней. В глазах учителя она была идеалом — не в смысле отсутствия недостатков, а в смысле воплощения всего, что ему было нужно для счастья. Снейп так и не понял, что именно его увлечение Темными Искусствами оттолкнуло Лили, а не Поттера. И тут Гарри споткнулся о воспоминание, как Снейп умолял старого директора сохранить жизнь Лили, клялся сделать все, что угодно, лишь бы она была в безопасности. Это воспоминание, как и все, что с ним было связано, заставило его задуматься. Пророчество — разве не удивительное открытие? Гарри давно знал о перестановках в Министерстве, чтобы сохранить что-то в безопасности, но до сих пор не знал, что это было пророчество о нем и Томе Ридdle. Дамблдор использовал действия Снейпа, обратившегося к Тому Ридdle с тем, что он услышал, чтобы уязвить младшего волшебника. — Манипулирующий ублюдок, — подумал Гарри, отступая назад и возвращаясь к собственному разуму. — Старый скользкий манипулирующий ублюдок! Но сейчас он ничего не мог поделать, кроме одного. Уходя, он вложил в сознание учителя простое руническое заклинание. Оно считалось мрачным, как и те, что использовала сама Моргана Ле Фей, но оно выполнило бы свою задачу... Гарри отпустил другого человека, вернувшись в свой собственный разум, и подождал, пока его учитель выйдет из его разума. Он внимательно осмотрел пожилого человека. Тот казался в порядке, значит, заклинание, которое использовал Гарри, без проблем интегрировалось в его защиту. Вместо этого Снейп набросился на Гарри. — Попробуйте еще раз, Поттер! — шипел он. — Легилименс! На этот раз Гарри открыл одну из своих защит и добавил еще три воспоминания к тем, которые он собрал в своей защите. Едва заметным толчком он впихнул своего учителя в первое воспоминание. Смерть Лили. Гарри знал, что он жесток, но он также знал, что должен быть жестоким, чтобы добраться до своего учителя. Наложенное им рунное заклинание отреагировало мгновенно, сообщив Гарри, что Снейп определенно плохо воспринял воспоминания о ночи убийства Лили. Тем не менее, когда Снейп попытался вырваться, Гарри удержал его на месте. Он держал его, пока не закончилось одно воспоминание, затем затолкал Снейпа в следующее — еще более старое. — Если это Северус, как сказал нам Дамблдор, то я верю, что он искренне изменил свое сердце, — сказала Лили. Джеймс нес на руках малыша Гарри, который играл с чучелом собаки. Гарри почувствовал, как Снейп вздрогнул, услышав, что Лили защищает его. Вместо того чтобы попытаться отстраниться от воспоминаний, Снейп погрузился в них, и Гарри позволил ему это сделать. Было гораздо легче удержать кого-то в воспоминаниях, если этот человек хотел быть там. — Лили, — со вздохом сказал Джеймс. Снейп усмехнулся. — Нет, Джеймс! Я знаю, что ты ненавидишь Северуса, но я дружил с ним! Я знаю, что он занимался Темными Искусствами! Я знаю, что он выбрал не ту компанию! Но он был моим другом с восьми лет — даже если он тебе не нравится, по крайней мере, признай, что я знаю его лучше, чем кто-либо другой! Гарри почувствовал удивление и ненависть к себе в Снейпе. Не то чтобы Гарри мог его винить. Для Снейпа это был первый раз, когда он услышал настоящую причину,

по которой Лили оставила его. — Нет, Лили, ты знала его лучше, чем кто-либо другой, — поправил ее Джеймс. — Он давно изменился!

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091762>